

ПРОЛОГ

Туман перед глазами рассеивается, и я вижу... Его. Высокого, пугающе сильного, с широкими плечами и отметинами шрамов на лице. Лишь взглянув, я чувствую, как у меня отнимаются ноги от страха и... предвкушения. По спине прокатывается волна мурашек.

Он по горло закован в черный королевский бархат со вставками драконьей кожи. На мне же только сорочка из тончайшего шелка. Ткань холодит кожу.

— Ты долго? — спрашивает мужчина. — Свадебный алтарь готов, поторопись.

КИРА ИСПВУД

Слова жесткие, в голосе ни грамма нежности. Он протягивает руку. На одном из пальцев блестит золотое кольцо, у меня — такое же. Мы обменялись ими три часа назад на церемонии обручения.

Опустив взгляд, я замечаю причудливый узор на моем запястье — такой же узор у мужчины напротив — метка судьбы. Судьба очень редко сводит истинных, но мне повезло. Повезло же?

Нас разделяют несколько метров. Несколько шагов... Я пытаюсь их сделать и не могу, босые ступни точно примерзли к каменному полу замка. Дурное предчувствие перехватывает горло.

За спиной мужчины возвышается алтарь в форме длинного каменного ложа, укрытого волчьими шкурами. Их украшают символы королевского рода Цезариус. Его рода.

— Чего медлишь? — Ухмылка мужчины походит на звериный оскал. — Разве это не то, чего ты хотела?

— Мы хотели, — говорю я.

— Мы... — У него кончается терпение, и он шагает навстречу, хватая меня за руку, рывком притягивая к себе.

Его руки горячие, а объятия сильные, но в них ни грамма любви, ни капли нежности. Горькая усмешка кривит его губы. Глаза светятся золотом, зрачок вытягивается в вертикальную линию.

Мое сердце колотится как бешеное, словно желая вырваться из груди. Мужчина толкает меня на алтарь и смотрит сверху вниз, точно волк на презренную добычу.

Я СТАЛА ЗЛОДЕЙКОЙ ЛЮБОВНОГО РОМАНА

— Раздевайся! — приказывает он.

Я начинаю торопливо стягивать сорочку. Под его оценивающим взглядом движения делаются неловкими, невесомая ткань выскальзывает из дрожащих пальцев. Этого ли я хотела? О такой первой ночи мечтала?

Мои чувства мечутся между страданием и счастьем. Мы поженились! Остался только этот ритуал, и мы станем настоящей парой! Я стану кронпринцессой Руанда! Так чего еще желать? Я так люблю его, так...

«Но любишь только ты, — шепчет противный голосок внутри. — В сердце твоего будущего мужа много любви... Но эта любовь не к тебе. А к той гадине, Элизе, которая строит из себя святошу!»

«Нет-нет! Мы истинная пара! Нам суждено быть вместе!» — думаю я и сама себе не верю.

Мужчина устает ждать, пока я разденусь, и сам сдирает с меня сорочку, грубо откидывает в сторону, словно мусор. Наваливается сверху, обжигая дыханием шею.

С моих губ срывается полувздых-полустон. Я прикрываю глаза, чтобы не видеть мрачную ухмылку, блуждающую по его лицу. Чтобы хоть на секунду забыть, представить, что он полностью мой.

«Я и Алан... мы будем счастливы. Мы истинные!» — пролетают у меня в голове мысли. Очень далекие от правды...

Я еще не знаю, что с этого момента мне осталось жить ровно десять дней. А умереть суждено от меча любимого мужа.

Ведь я, Виктория Саблфорд, главная злодейка этого романа.

КИРА ИСПВУД

— Нет! Не бывать этому! — Я вскакиваю, вырывая себя из воспоминаний.

Видение свадебного ритуала меркнет, я снова оказываюсь в своей шикарно обставленной комнате... или, скорее, в комнате Виктории Саблфорд, в чье тело я попала после того, как меня сбила машина.

И каково же было мое удивление, когда я, обычная студентка из России, открыла глаза и обнаружила себя в фэнтезийном мире моего любимого романа!

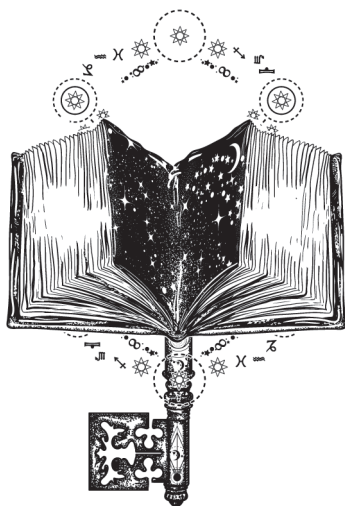
Вот только заняла я место не главной героини — доброй и невинной Элизы. Нет! Я попала в тело капризной и завистливой Виктории Саблфорд — главной злодейки, чья судьба — строить козни, позорить себя и свою семью, а в конце — умереть от рук любимого. По совместительству — истинного.

«Нет уж, увольте! — говорю я сама себе. — Умирать я не собираюсь! И никакая истинность мне не сдалась!»

Слава небесам, пока что с будущим мужем я не знакома! И сделаю все, чтобы мы никогда с ним не встретились, тем более что знаю сюжет наперед.

Если же повстречаемся, ни за что в него не влюблюсь! Пусть он хоть трижды моя истинная пара!

Я обязана изменить судьбу злодейки и найти способ вернуться в свой мир!

ГЛАВА 1

Кажется, я умерла...

Но на самом деле плохо помню, что случилось... Последние дни пребывания в реальном мире подернулись туманом. Только последний миг ясно всплывает перед внутренним взором. Я бежала через дорогу, свет фар ударил в лицо, ослепляя, а потом... Боль! Визг шин. И чернота.

Открываю глаза и первое, что вижу, — незнакомую женщину лет сорока в белом чепчике и старомодном костюме служанки. Склонившись надо мной, она поправляет подушки, напевая под нос простенькую мелодию.

КИРА ИСПВУД

Сама я лежу под одеялом на широкой кровати с балдахином, который покачивается от свежего воздуха, проникающего через приоткрытое окно. Позолота стен и мебели переливается под лучами солнца.

Голова звенит, в висках молоточками стучит боль.

— Ах-х, — слетает с моих губ мучительный стон.

— Виктория, вы проснулись! — отшатываясь, испуганно бормочет женщина. В ее голосе удивление и... досада?

— Кто вы? Где я? — выдавливаю я. В голове сумбур, мысли путаются. Это не похоже на больницу... Тогда где я? Кто эта женщина?

— Я ваша служанка. Вы в доме своего отца, где же еще! Ох, надо сообщить графу, что вы проснулись... Вы всех очень перепугали!

— Что случилось?

— Хотела бы я знать! Три дня назад вас нашли ночью в саду. Вы словно... словно... — она замолкает, будто не уверена, говорить ей или нет.

— Что?

— Глупость, конечно, но конюх утверждает, что видел вас на крыше. Словно вы прыгнули с нее. Но это невозможно.

В горло словно насыпали песка, на языке горечь. Я подношу руки к глазам... но это не мои руки. Волосы, разметавшиеся по подушкам, — не мои волосы!

— Не понимаю... — шепчу я, мучительно жмурясь.

— И я, — кивает служанка. — Вы никогда бы так не поступили, Виктория. Только не вы... — На миг в интонации проскальзывает презрение, но служанка тут

Я СТАЛА ЗЛОДЕЙКОЙ ЛЮБОВНОГО РОМАНА

же берет себя в руки. — Да, это точно невозможно. На вас нет даже царапины! Однако вы никак не просыпались. Ваш брат уехал в город за целителем. Сейчас же отправлю ему весточку, чтобы он возвращался. Что все-таки произошло? Как вы себя чувствуете?

— Ни-ничего не помню... — с трудом выговариваю я, язык и рот тоже словно чужие. Глаза слезятся, мысли бегают по кругу. «Что происходит?!» — все громче вопит сознание.

— Вы... вы могли бы принести зеркало? — жалобно прошу я.

Женщина нерешительно кивает и, взяв со стола круглое зеркало на позолоченной ножке, подносит его к моему лицу. То, что я вижу в отражении, меня поражает.

Это я?

Нет... Это, должно быть, какая-то шутка!

Гладкая светлая кожа буквально светится изнутри, губы яркие и крупные, глаза похожи на подсвеченные солнцем голубые лазуриты. Настоящая красавица... Но как такое возможно? Как это произошло?

Я трогаю свое-чужое лицо, провожу пальцами по мягким как шелк темным волосам. Ничего общего с моими мышинными волосенками.

Должно быть, со стороны я похожа на сумасшедшую, но служанка тактично молчит, хотя и не может спрятать любопытство.

— Небо, кто эта красавица... — невольно бормочу я.

КИРА ИСПВУД

Служанка не удерживает скептической гримасы. Видно, я чем-то сильно ей насолила, но сейчас не время об этом думать.

— О вашей красоте ходят легенды, Виктория, — все же говорит она.

Неожиданно на ум мне приходит строчка из романа «История потерянной дочери», да так четко, словно кто-то шепчет мне ее на ухо.

«Виктория Саблфорд была настолько же красива, насколько черна внутри. Ее неотразимые глаза, похожие на драгоценные камни, пленяли мужчин, но ужасные манеры и злоба отталкивали. Ни один благовоспитанный человек не был способен вынести общество Виктории слишком долго, потому ее окружали лишь подхалимы и сплетники».

— Пожалуйста... можете оставить меня одну? — прошу я. Голос дрожит от эмоций.

— Да, конечно, — с сомнением тянет служанка. — Но если что...

— Не заходите, пока я вас не позову! — тверже говорю я.

Служанка сдержанно кивает и молча удаляется.

Оставшись одна, я тут же пытаюсь встать. Голова кружится от слабости, но я упряма. Полчаса мне требуется, чтобы прийти в себя, и еще столько же, чтобы понять — я попала в мир романа «История потерянной

Я СТАЛА ЗЛОДЕЙКОЙ ЛЮБОВНОГО РОМАНА

дочери». Но вселилась не в главную героиню, а в злодейку.

Невероятно! Нереально! Но здесь и сейчас все выглядит слишком настоящим. На пробу я щипаю себя за руку и тут же морщусь. Боль очень даже реальна! Остается шанс, что происходящее — злая шутка... Или мне просто мерещится... Может, в реальности я лежу в коме? Или просто без сознания? Нет, сердцем чую — все взаправду. Не бывает таких реалистичных снов!

«Проклятье! Как подобное могло случиться! — вопят мысли, пока я потерянно осматриваю комнату, больше похожую на покои принцессы. — Мало того, что каким-то образом попала в роман! Так еще и оказалась на месте злодейки!»

Холодея от дурного предчувствия, я сверяюсь с настенным календарем. Судя по нему, жить злодейке Виктории оставалось ровно три месяца.

На самом деле меня зовут Катя Миронова. Я родилась в России и была обычной студенткой — из тех, кого кличут ботаниками. Настоящая серая мышка. Красотой не отличалась, жила от стипендии до стипендии, подрабатывала за гроши в ночном магазине. Мечтала о светлом будущем...

Влюблялась я лишь однажды, но чувства обернулись болью предательства. С тех пор пообещала себе в сердце никого не впускать.

Да и к чему эта дурацкая любовь, если существуют любовные романы? Их я могла читать ночи напролет! Моей любимой книгой была незатейливая фэнтезийная

КИРА ИСПВУД

история про потерянную графскую дочку по имени Элиза.

Книга так и называлась: «*История потерянной дочери*».

Элиза жила в бедности, но сумела сохранить доброе сердце и даже открыла в себе дар целительной магии.

Главным героем был мрачный принц оборотней — Алан, старший из рода Цезариус, наследник престола. Элиза влюбилась в него с первого взгляда.

Но вот несчастье! Оказалось, что Алан недавно отыскал свою истинную пару, которой оказалась очень красивая, но капризная и злая девушка по имени Виктория Саблфорд. В высшем свете Виктория была знаменита своим невыносимым характером и отсутствием манер. За глаза ее называли «бешеная» и никак иначе.

Казалось бы, у Элизы нет шансов, ведь ни один оборотень не бросит свою истинную пару, которую так сложно отыскать! Однако связь душ не гарантирует чувства, а перед настоящей любовью ничто не устоит. Даже судьба!

Виктория из книги видела отношение Алана к Элизе и страшно ревновала. Она всячески пыталась подставить Элизу, очернить ее доброе имя и даже едва не отравила.

В конце концов, снедаемая гневом и ненавистью, злодейка обратилась к запрещенной черной магии и попыталась наложить на принца заклятие забвения и даже приворота. В итоге она сумела настоять на скорейшей свадьбе, но даже статус жены ее не спас.

Я СТАЛА ЗЛОДЕЙКОЙ ЛЮБОВНОГО РОМАНА

Алан сумел разглядеть гнилую суть Виктории, и когда та в очередной раз покусилась на жизнь Элизы — принц пронзил ее черное сердце собственным мечом.

Но есть закон, по которому если самолично убиваешь своего истинного, то умираешь сам. Но — о чудо! Метка исчезла с руки мертвой Виктории и проявилась на запястье Элизы.

Элиза и Алан поженились, у них родились чудные детки. И жили они долго и счастливо! Конеч!

Не помню, откуда у меня взялась эта книга, но именно с нее началась моя любовь к романтическим историям. Но «История потерянной дочери» всегда оставалась любимой...

А в итоге — обернулась проклятием.

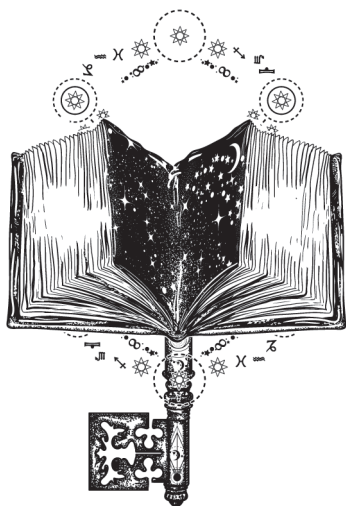
«Так, спокойно, — говорю я себе, — я жива, и это главное! У меня есть два пути. Первый — всем кричать, что я из другого мира. Но чего я добьюсь? Разве что в местную больничку упекут. Второй вариант — исходить из того, что это параллельная реальность и я тут надолго. Если мне все это только мерещится, то хуже не сделаю...»

Умирать я не собираюсь, а вот жить в теле невероятно красивой девушки, купаться в роскоши и бед не знать — меня устраивает.

«Вот только что делать с моим будущим убийцей, принцем Аланом? Если события пойдут по сюжету,

КИРА ИСПВУД

то мы с ним вскоре встретимся на балу... у меня появится метка, и мы станем парой. Допустить этого никак нельзя! Ни за что нельзя с ним сталкиваться! Пусть встретит свою Элизу и живет с ней счастливо! Всего-то надо не идти на бал! Проще простого!»

ГЛАВА 2

— Мне сказали, ты отказываешься идти на бал? — хмурясь, спрашивает граф Рональд Саблфорд, а по совместительству отец Виктории. Эти слова — первое, что я от него слышу.

Он вернулся в усадьбу через два дня после моего здесь пробуждения, но даже не зашел проведать дочь, вместо этого через слугу вызвав ее на разговор. Граф восседает во главе пустого обеденного стола, на котором стоит лишь несколько декоративных свечей, кувшин с морсом и стаканы. Мы здесь не ради семей-

КИРА ИСПВУД

ного завтрака, а потому что отец хочет при всех отчитать нерадивую дочь.

Высокий, жилистый, суровый — граф похож на вышедшего в отставку офицера, у него короткий ежик седых волос и взгляд человека, не знающего жалости.

По правую руку графа пристроилась его вторая жена и моя мачеха — Роза, — глупая и жадная женщина. На ней столько косметики, что за пудрой не видать настоящего лица.

Слева с надменным видом сидит единокровный брат Виктории — Деккард. Самодовольный белокурый красавец, будущий глава семьи, подающий надежды ученик магической Академии. В романе он упоминался только пару раз: когда пытался ухлестывать за Элизой и когда у всех на глазах отвесил Виктории пощечину.

Я сижу через стул от брата и боюсь поднять на семью взгляд.

Слишком опасаясь, что кто-нибудь из них раскроет во мне самозванку. Магией, или просто отцовское сердце почует... Однако, кажется, я зря переживаю; больше похоже, что до Виктории в этом доме никому нет дела. Слуги при моем появлении презрительно морщатся и стараются убраться подальше. Брат игнорирует, отец и вовсе делает вид, что дочери у него нет. И только Роза иногда отпускает едкие замечания.

Ничего удивительного, ведь Виктория — незаконно-рожденный ребенок, темное пятно на репутации семьи. Рональд Саблфорд изменил первой любимой жене, матери Деккарда, а когда она узнала об этом, то не смогла